

СДАНЫ БЕЗ БОЯ

РАЗОРУЖЕНИЕ И ИНТЕРНИРОВАНИЕ КОРАБЛЕЙ РОССИЙСКОГО ФЛОТА В ИНОСТРАННЫХ ПОРТАХ. 1904—1905 гг.

Вадим Львович АГАПОВ, студент IV курса
факультета истории и философии ДВГУ

Интернирование, как известно, — особый режим принудительного задержания, устанавливаемый одной воюющей стороной в отношении гражданских лиц другой стороны или нейтральным государством в отношении оказавшихся на его территории военнослужащих воюющих сторон. Согласно Гагской конвенции 1899 г., нейтральное государство, принявшее на свою территорию войска, а также команды военных кораблей воюющих государств, задерживающихся в ее портах сверх установленного срока, обязано их интернировать. По окончании военных действий интернированные лица должны освободиться с оказанием им содействия в возвращении на место их прежнего жительства¹.

Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. на Дальнем Востоке большое количество российских военных кораблей было интернировано в иностранных портах. Это стало следствием как недружественного отношения к России западных конкурентов (в лице Англии, Германии и США), стремившихся таким образом ослабить русский флот, ведший боевые действия против Японии, так и политики руководства империи, желавшего не допустить распространения конфликта на соседние державы (прежде всего Китай). Немаловажную роль сыграли неудовлетворительные условия базирования.

Порт Владивосток был плохо оборудован и находился слишком далеко от Японии. Великий князь Александр Михайлович так охарактеризовал эту ситуацию: «... Флот наш, при первой возможности войны, будет поставлен в безвыходное положение, как и в прошлом году (имеется в виду 1895 г. — **А.В.**), когда весь успех войны зависел от первой встречи с японцами, после которой нашим судам некуда было бы идти для исправлений...»².

Приобретение 15(28) марта 1898 г. у Китая Порт-Артура на Ляодунском полуострове в Южной Маньчжурии вопреки ожиданиям не улучшило, а даже ухудшило дислокацию русского флота. К концу 1903 г. русские морские силы на Тихом океане включали в себя 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных крейсера, 5 бронепалубных крейсеров 1 ранга, 5 крейсеров 2 ранга (3 устаревших), 7 канонерских лодок, 2 минных крейсера, 25 эсминцев и 17 миноносцев. Они входили в портартурскую эскадру (отряды броненосцев, крейсеров-разведчиков и эскадренных миноносцев) и владивостокский отряд крейсеров. Капитан 1 ранга Л.Ф. Добротворский не без сарказма заявлял: «Единственными угольными станциями, на которые флот может опираться, являются Владивосток и Порт-Артур», они «разделены пространством в 1100 миль, в середине которого расположен враждебный нам японский флот»³. Подвергая критике расположение главных сил в Порт-Артуре, он писал: «В обоих портах Дальнего Востока имеется в настоящее время по одному сухому доку, из которых только владивостокский достаточных размеров для ввода в него броненосцев и броненосных крейсеров.

В случае войны с Японией исправление повреждений броненосцев и больших крейсеров, требующее ввода в док, может быть сделано только во Владивостоке»⁴.

Несколько русских кораблей оставались «для показа флага» в иностранных портах. Крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» находились в корейском порту Чемульпо, канонерская лодка «Манджур» — в Шанхае, канонерская лодка «Сивуч» — в Инкоу. В период, когда со дня на день можно было ожидать нападения противника, эти корабли не были отозваны в Порт-Артур, что после начала войны обрекло их почти на неизбежную гибель или разоружение в иностранных портах.

Канонерская лодка «Манджур» стояла в Шанхае с 30 ноября (13 декабря) 1903 г. Ее командир капитан 2 ранга Н.А. Кроун неоднократно просил отозвать его в Порт-Артур, однако соответствующий приказ был получен только утром 26 января (8 февраля) 1904 г. В это время Шанхай уже блокировали корабли японского флота: канонерская лодка «Акаги» и два крейсера («Акицусима» и «Ицукусима»). Выход в море пришлось отложить. Несмотря на неравенство сил, храбрый Кроун все-таки хотел вступить в бой: решение об этом было принято на совещании в 1 час 30 минут ночи 31 января (13 февраля). Однако 1 (14) февраля наместник императора Е.А. Алексеев прислал телеграмму, в которой, не ставя под сомнение мужество офицеров и матросов маленькой канонерки, приказывал, однако, интернировать «Манджур». Неопределенность положения оказала такое тягостное воздействие на команду,

что один из нижних чинов сошел с ума. Окончательно лодку разоружили к началу марта⁵. Капитан 2 ранга Кроун отбыл в Порт-Артур, где и погиб 31 марта (13 апреля) 1904 г. с вице-адмиралом С.О.Макаровым на броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на мине.

Крейсер «Варяг» (командир капитан 1 ранга В.Ф. Руднев) и канонерская лодка «Кореец» (капитан 2 ранга Г.П. Беляев), находившиеся в распоряжении русского посланника в Сеуле Павлова, вечером 26 января (8 февраля) 1904 г. были, как известно, блокированы в Чемульпо японской эскадрой под командованием контр-адмирала Уриу Сотокочи (броненосные крейсера «Асама» и «Чийода», бронепалубные крейсера «Нанива», «Такачихо», «Акаси», «Нийтака», авизо «Чихайя», восемь миноносцев). На следующее утро японский адмирал потребовал, чтобы русские корабли покинули корейские территориальные воды, угрожая в противном случае атаковать их прямо в порту. Попытки командиров стоявших на рейде иностранных кораблей апеллировать к положениям международного права не помешали начавшейся оккупации города, но убедили капитана Руднева в неспособности Кореи защищать свой нейтралитет. Об интернировании кораблей в этом случае речь даже не шла, так как тогда они попали бы в руки японцев.

Дальнейшие события также общеизвестны. Утром 27 января (9 февраля), пытаясь прорваться в открытое море, «Варяг» и «Кореец» вступили в неравный, а потому совершенно безнадежный бой с японской эскадрой и были вынуждены вернуться в Чемульпо. «Варяг» получил много попаданий, потерял убитыми 1 офицера и 30 нижних чинов, ранеными 6 офицеров и не менее 100 нижних чинов и практически утратил боеспособность. После этого судьба русских кораблей была решена. «Кореец» был взорван своей командой, а «Варяг» затоплен. Капитан пришедшего накануне из Шанхая парохода общества КВЖД «Сунгари», по соглашению с агентом пароходства, сжег пароход. Команда русских кораблей (кроме 24 раненых с «Варяга», оставленных в Чемульпо) была свезена на французский крейсер «Паскаль», английский «Тальбот» и итальянский «Эльба». Американский авизо «Виксбург» отказался принять людей для спасения от потопления «за неимением разрешения от своего министерства», также он отказался подписать протест иностранных командиров⁶.

Похожая участь постигла канонерскую лодку «Сивуч» (командир капитан 2 ранга Стратанович), которая к моменту объявления войны стояла в ремонте в китайском порту Инкоу. Она не смогла вернуться в Порт-Артур, и после захвата Инкоу японцами командир затопил ее на р. Ляохе 20 июля 1904 г.

Неудовлетворительные условия базирования Тихоокеанской эскадры оказали влияние и на дальнейший ход боевых действий. В июле 1904 г. и сам Порт-Артур оказался под ударом. Высадившиеся на Ляодунском полуострове японские войска к этому времени угрожали и базе, и находившемуся в ней флоту.

В связи с угрозой захвата японцами кораблей 28 июля (10 августа) 1904 г. эскадрой была предпринята попытка прорваться во Владивосток. Ее временный начальник контр-адмирал В.К. Витгефт считал положение безнадежным, о чем и заявил своим командирам на совещании накануне выхода: «Кто может, тот и прорвется. Никого не ждать, даже не спасаясь, не задерживаясь из-за этого; в случае невозможности продолжать путь, выкидываться на берег и по возможности спасать команды, а судно топить и взрывать; если же не представится возможности продолжать путь, то заходить в нейтральный порт, даже если бы пришлось разоружаться, но никоим образом в Артур не возвращаться,

и только совершенно подбитый под Порт-Артуром корабль, не могущий следовать далее, волей-неволей возвращается в Артур»⁷.

В море Витгефту пришлось вступить в бой с блокирующими силами императорского флота Японии. Сражение, начавшееся в полдень на траверзе полуострова Шантунг в Желтом море, продолжалось с перерывами более шести часов. В конце концов сказались преимущества японцев — численное превосходство, лучшая артиллерия, специальная подготовка. После гибели адмирала Витгефта корабли потеряли боевой строй и рассеялись в различных направлениях. Большая их часть (пять броненосцев, один крейсер и три эсминца) вернулась обратно в Порт-Артур, остальные (девять кораблей) утром 29 июля (11 августа) оказались у Шаньдуна.

Среди них были флагманский броненосец «Цесаревич», бронепалубные крейсера «Аскольд» и «Диана» и пять эсминцев, командиры которых в разное время повернули в море, решив выполнять приказ В.К. Витгефта о прорыве блокады. Многие корабли имели серьезные повреждения. Эскадренный броненосец «Цесаревич» (капитан 1 ранга Н.М. Иванов) получил около 13 попаданий 305-мм снарядами; были разрушены надстройки, дымовые трубы, выведены из строя котлы передней кочегарки (ход упал до 6 узлов), убиты контр-адмирал Витгефт, 3 офицера и 8 нижних чинов, ранены контр-адмирал Н.А. Матусевич, капитан 1 ранга Н.М. Иванов, еще 3 офицера и 42 нижних чина. На крейсере «Аскольд» (капитан 1 ранга К.А. Грамматчиков), который шел под флагом контр-адмирала Н.К. Рейценштейна, были подбиты пять из десяти 152-мм орудий, погибли 1 офицер и 10 нижних чинов, ранения получили, по видимому, 4 офицера и 44 нижних чина. В крейсере «Диана» (капитан 2 ранга А.А. Ливен) попало два японских снаряда, один из которых сделал подводную пробоину под правой кормовой 152-мм пушкой, в результате затоплены три отделения коффердама, убиты 1 офицер и 9 нижних чинов, ранены 17 нижних чинов.

Ни один корабль не достиг Владивостока. «Цесаревич» уже 29 июля (11 августа) пришел в Циндао — германскую военно-морскую базу на Шаньдуне. Оба крейсера независимо друг от друга взяли курс еще дальше на юг. «Аскольд» 30 июля (12 августа) укрылся в Шанхае. Князь Ливен, предположив, что без докового ремонта «Диана» не может совершить безопасное плавание по океанской зыби, не говоря уже о бое, 12(25) августа привел крейсер в Сайгон (до которого было гораздо дальше, чем до Владивостока). «Аскольд» ушел в Шанхай по приказу контр-адмирала Рейценштейна.

Дальше события развивались по следующему сценарию. В Циндао германский губернатор Трумпель предоставил «Цесаревичу» шесть дней, а эсминцам («Бесшумный», «Беспощадный», «Бесстрашный») — по 36 часов для ремонта. Но его благие намерения были 2(15) августа пресечены телеграммой из Берлина с предписанием Вильгельма II, «лучшего друга» Николая II, о немедленном разоружении кораблей. Не считая возможным продолжать прорыв без исправлений, Н.А. Матусевич — начальник штаба Тихоокеанской эскадры — приказал разоружаться. На «Цесаревиче» при этом были сняты замки 75-мм и части замков более крупных орудий, крышки золотниковых коробок ЦСД обеих машин, сданы немцам все револьверы и ружья, кроме пятидесяти, оставленных для караула⁸.

Не успел завершить ремонт и «Аскольд». 7(20) августа, когда он еще находился в доке, к Шанхаю подошел отряд японских кораблей (броненосный крейсер «Токива», бронепалубные крейсера «Нанива» и «Нийтака», а также миноносцы «Хибари» и «Удзура») под командованием контр-адмирала Уриу, после чего напуганные китайские власти потребовали от Рейценштейна выйти

в море не позднее 10-го. Это было заведомо невозможно выполнить, так как у «Аскольда» были сняты листы обшивки, а полная вода ожидалась только 14-го. Точки над *i* поставила телеграмма из Петербурга с приказанием разоружиться. Генерал-адмирал подсчитал, что в военном отношении нейтралитет Китая важнее крейсера, и Николай II с этим мнением согласился. Уже 11(24) августа 1904 г. «Аскольд» спустил флаг. 17(30) августа с крейсера сняли замки и прицелы артиллерийских орудий, винтовки, револьверы, патроны и боевые зарядные отделения мин Уайтхеда. Снаряды были выгружены и сданы в береговые арсеналы. 28 августа (10 сентября) «Аскольд» вышел из дока и был поставлен у пристани русского общества КВЖД вместе с канонерской лодкой «Манджур» и миноносцем «Грозовой»⁹.

«Диана» встретила в Сайгоне гораздо более дружественный прием. Французские колониальные власти не собирались интернировать крейсер и даже были готовы оказать содействие в ремонте. Однако эти планы не были осуществлены, вероятно, потому, что в Петербурге после разоружения «Цесаревича» и «Аскольда» уже не верили в возможности прорыва «Дианы» во Владивосток. 22 августа (4 сентября) 1904 г. в Сайгоне была получена телеграмма — разоружаться. Часть офицеров получила разрешение вернуться на родину, причем капитан 2 ранга Семенов записался на 2-ю Тихоокеанскую эскадру и в качестве флаг-офицера вице-адмирала З.П. Рожественского позднее принял участие в Цусимском сражении на борту эскадренного броненосца «Князь Суворов»¹⁰.

Успешно прорвали блокаду пять эсминцев. Из них «Бурный» (лейтенант Н.Д. Тырков) по пути во Владивосток наскочил в тумане на камни у Шаньдунского маяка и 29 июля (11 августа) 1904 г. был взорван экипажем. «Бесшумный» (лейтенант А.С. Максимов), «Бесстрашный» (лейтенант П.Л. Трухачев) и «Беспощадный» (лейтенант Д.С. Михайлов) пришли в Циндао, где по примеру флагманского «Цесаревича» были интернированы. «Грозовой» (лейтенант А.А. Бровцын) присоединился к крейсеру «Диана», но дошел лишь до Шанхая, и то в конце перехода пришлось питать котлы забортной водой. В Шанхае он был разоружен вместе с «Аскольдом».

Широкий международный резонанс вызвал случай с эсминцем «Решительный» (лейтенант М.С. Рошаковский), посланным 28 июля (19 августа) в китайский порт Чифу с телеграммами о выходе эскадры из Порт-Артура. Выполнив задание, командир по требованию китайских властей разоружил миноносец. 30 июля (12 августа) 1904 г. безоружный корабль был захвачен японцами (приславшими два истребителя), которые ни в грош не ставили китайский нейтралитет. Большинству экипажа удалось вплавь добраться до берега. Президент США Т. Рузвельт писал об этом инциденте: «Лучшим решением для Китая будет его заявление о том, что... [его] порты... могут рассматриваться как арена боевых действий, куда русские не могли бы больше бежать, если их преследуют»¹¹. Лейтенант Рошаковский, вернувшись в Россию, снова попросился на войну и в бою при Цусиме командовал башней на броненосце «Адмирал Сенявин».

Вспомогательный крейсер «Лена» (капитан 2 ранга А.И. Берлинский) в августе 1904 г. был послан из Владивостока в Тихий океан для крейсерства на путях Сан-Франциско — Иокогама. Но рейд оказался неудачным: в сентябре командир интернировал пароход в Сан-Франциско под предлогом неисправности механизмов.

Эскадренный миноносец «Расторопный», которому в октябре удалось вырваться из осажденного Порт-Артура, 3(16) ноября 1904 г. был затоплен своим экипажем в Чифу: не исключено, что командир «Расторопного» лейте-

нант П.М. Плен помнил о судьбе «Решительного». Корпус миноносца в 1906 г. передали Китаю.

Таким образом, летом и осенью 1904 г. японцы, используя военное давление на Китай и при содействии великих держав, прежде всего Германии и США, еще более ослабили российский флот, который от интернирования потерял гораздо больше кораблей, чем в ходе боевых действий. И если до этого времени борьба в Желтом море шла на равных, то в последующий период перевес стал склоняться на сторону Японии. 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.) Порт-Артур сдался. 1-я Тихоокеанская эскадра прекратила существование. Только шесть эскадренных миноносцев, искусно маневрируя, без особых усилий обманули японские дозоры и прорвались через блокаду: «Статный» (лейтенант А.М. Косинский) со знаменами и документами, «Скорый» (лейтенант В.Д. Тырков), «Сердитый» (лейтенант С.Н. Дмитриев), «Властный» (лейтенант В.Н. Карцев) были разоружены в Чифу, «Бойкий» (лейтенант М.А. Беренс) и «Смелый» (лейтенант М.К. Бахирев) — в Циндао.

На «Цесаревиче» в это время остались старший офицер капитан 2 ранга Д.П. Шумов и половина матросов. «Аскольд» и «Диана» сохранили большую часть личного состава, хотя согласно циркуляру Главного морского штаба после окончания боевых действий вся команда подлежала увольнению в запас. Когда корабли были разоружены и отремонтированы, казалось, можно было спокойно дожидаться конца войны. В жизни все получилось иначе. Русская армия в Маньчжурии отступала. Известия о новых поражениях вскоре стали поступать вместе с тревожными сообщениями о революционных событиях в России.

14(27) мая 1905 г. в южной части Японского моря произошло трагическое для российского флота сражение. В этот день, совершив полукругосветный переход с Балтийского моря, 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала Рожественского вошла в Цусимский пролив, где была встречена и разгромлена японским адмиралом Хейхатиро Того. Во Владивосток смогли прорваться только крейсер «Алмаз» и два эскадренных миноносца. Остальные уцелевшие суда были вынуждены искать спасения в нейтральных портах.

16(29 мая) в Шанхай пришел буксирный пароход «Свирь». На следующий день здесь же появился транспорт «Корея», а 22 мая (4 июня) 1905 г. английский пароход «Квейлин» привел на буксире эсминец «Бодрый» (капитан 2 ранга П.В. Иванов). Эти корабли поступили в распоряжение контр-адмирала Рейценштейна (на «Аскольде»), но здоровье адмирала ухудшилось и он после лечения в госпитале уехал в Россию.

Крейсера «Олег» (капитан 1 ранга Л.Ф. Добротворский), «Аврора» (капитан 1 ранга Е.Р. Егорьев) и «Жемчуг» (капитан 2 ранга П.П. Левицкий) не смогли прорваться во Владивосток и получили тяжелые повреждения. На «Олеге» в бою были убиты 12 нижних чинов, ранены 2 офицера и 56 нижних чинов. Один из цилиндров высокого давления стал пропускать пар, вследствие чего ход крейсера упал до 10 узлов. На «Авроре» были подбиты несколько орудий, повреждены дымовые трубы, убиты командир и 14 нижних чинов, ранены 8 офицеров и 75 нижних чинов. Из экипажа «Жемчуга» погибли 2 офицера и 11 нижних чинов, ранены 2 офицера и 28 нижних чинов.

К утру 15(28) мая крейсера оказались южнее Цусимского пролива. Положение отряда было критическим. Прорыв во Владивосток через Японское море вряд ли мог принести успех, а для перехода вокруг Японии через пролив Лаперуза крейсера не имели топлива. Несмотря на то, что офицеры настаивали на необходимости прорыва во Владивосток, начальник отряда контр-адмирал О.А. Энквист решил сперва идти в Шанхай, чтобы принять уголь с находив-

шихся там русских угольщиков. Но и этот план был изменен, так как приливо-отливные течения в Шанхае не давали возможности принять топливо за ограниченный 24 часами срок. В конце концов было решено идти в Манилу (Филиппинские острова). Контр-адмирал Энквист, учитывая, что на «Авроре» погиб командир, перешел со своим штабом с «Олега» на «Аврору»¹².

Вечером 21 мая (3 июня) 1905 г. отряд пришел в Манильскую бухту, где располагалась американская военно-морская база. Назначенная из американских специалистов комиссия освидетельствовала русские корабли и определила следующие минимальные сроки для их ремонта: для «Олега» — 60 дней, для «Авроры» — 30 и для «Жемчуга» — 7 дней. 24 мая (6 июня) из Вашингтона пришла директива американского правительства: русским кораблям покинуть Манилу через 24 часа или разоружиться. На следующий день Петербург разрешил командам крейсеров «дать обязательства американскому правительству не участвовать в военных действиях». 27 мая (9 июня) требование о разоружении было выполнено. Была взята подписка с команд и сняты орудийные замки. Флаги и вымпелы корабли не спустили¹³.

Итак, на основании имеющихся у нас данных мы можем сделать несколько важных выводов. Разоружение русских кораблей проходило в несколько этапов: 1) январь-март 1904 г. (канонерка «Манджур»); 2) август 1904 г. (часть кораблей эскадры Витгефта после боя в Желтом море); 3) декабрь 1904 г. (шесть миноносцев, покинувших Порт-Артур накануне капитуляции); 4) май 1905 г. (остатки эскадры Рождественского после Цусимского сражения). На первом этапе были уничтожены или разоружены те корабли, которые накануне войны были «забыты» в иностранных портах — командование не было слишком расстроено, считая, что без них еще вполне можно обойтись. На втором этапе под нажимом Японии Китай и Германия интернировали несколько кораблей — это серьезно облегчило японцам действия против Порт-Артура. После падения Порт-Артура исход войны был предрешен — с этого времени в нейтральные порты прорывались те корабли, которым без этого идти было уже просто некуда. По странам интернирование русских кораблей распределяется следующим образом: Китай — 8 (Чифу — 4, Шанхай — 4), за ним Германия (Циндао) — 6, США — 4 (Манила — 3, Сан-Франциско — 1), Франция (Сайгон) — 1 и Голландия (Батавия) — 1 (крейсер «Терек» из 2-й Тихоокеанской эскадры). Всего за полтора года в портах Азиатско-Тихоокеанского региона были интернированы 1 эскадренный броненосец, 5 бронепалубных крейсеров, 2 вспомогательных крейсера, 1 канонерская лодка, 11 эсминцев; кроме того, крейсер, две канонерские лодки и эсминец были блокированы в нейтральных водах и затоплены своими экипажами, а эскадренный миноносец «Решительный» был захвачен противником в китайском порту Чифу (японцы за те же полтора года от воздействия русского оружия во всех боях потеряли 2 эскадренных броненосца, 2 крейсера, 1 канонерскую лодку, 1 корвет, 1 посыльное судно, 2 эсминца и 6 миноносцев).

Команды интернированных кораблей находились в иностранных портах на положении принудительно задержанных лиц. Офицеры отряда контр-адмирала Энквиста обычно устраивали общие собрания, на которых разбирались боевые действия на море в ходе войны. Матросам пребывание на берегу давало возможность получать свежие сведения о событиях в России.

Офицеров русских крейсеров не очень беспокоило встревоженное настроение команд, пока им не указал на это старший морской начальник Манилы. Но дисциплина все-таки падала, и не только в отряде О.А. Энквиста, но и на кораблях, разоруженных ранее в Циндао, Шанхае, Чифу и других портах — обеспокоенные событиями на далекой Родине, нервные, издерганные, устав-

шие от войны люди не всегда выдерживали. Появились случаи проявления грубости со стороны матросов, рукоприкладства офицеров. Дальнейшая судьба интернированных кораблей еще долгое время оставалась неясной. Летом 1905 г. на мирных переговорах в Портсмуте японцы требовали их выдачи. Слухи об этом дошли до экипажей: известно, что офицеры «Цесаревича» одно время собирались затопить свой корабль у стенки пирса в Циндао. Но затем Россия отказалась отдавать свои последние корабли, и после подписания мирного договора 23 августа (5 сентября) 1905 г. эти суда были ей возвращены. После ратификации договора в сентябре на них были привезены замки от артиллерийских орудий, а также боеприпасы, хранившиеся в береговых арсеналах. Затем крейсера «Аскольд» и «Жемчуг», канонерка «Манджур» и одиннадцать эскадренных миноносцев перешли во Владивосток. Они были включены в состав сформированной в оборонительных целях Сибирской флотилии. Вспомогательный крейсер «Лена» передали торговому флоту.

Эскадренный броненосец «Цесаревич», крейсера «Олег», «Аврора» и «Диана» собрались в Сайгоне, где «Олег» и «Аврора» впервые за последний год прошли докование. По замыслу Петербурга, эти корабли в составе отряда контр-адмирала Энквиста должны были перейти на Балтику. Возвращение было тяжелым. Часто случались поломки. На борту было неспокойно: команды измотались в боях и тяжелых переходах, и обстановка для «закручивания гаек» и подтягивания дисциплины была самой неподходящей. Однако, несмотря на трудности, уже к весне 1906 г. все корабли благополучно пришли в Либаву. Там они вступили в вооруженный резерв (только с «Авроры» было демобилизовано 330 человек). Ремонт и модернизация кораблей продолжались до 1907 г., после чего они вошли в состав Балтийского флота.

¹ Военно-морской словарь. М., 1990. С.162.

² В.К. Александр Михайлович. Соображения о необходимости усилить состав русского флота в Тихом океане. СПб, 1896. С.14—15.

³ Война России с Японией в 1905 г. (Отчет о практических занятиях по стратегии на курсах военно-морских наук при Николаевской Морской Академии в продолжении зимы 1902—1903 гг.). СПб., 1904. С.104—105.

⁴ Там же. С.106.

⁵ Русско-японская война: работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Кн.1. СПб., 1912. С.324—332.

⁶ Руднев В.Ф. Бой «Варяга» у Чемульпо 27 января 1904 года /Морские сражения русского флота. М., 1994. С.489—510.

⁷ Русско-японская война: работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Кн.3. Пг., 1915. С.26.

⁸ Грибовский В.Ю. «Цесаревич» в бою 28 июля 1904 года //Гангут. СПб., 1999. Вып.19. С.15—32.

⁹ Крестьянинов В.Я., Молодцов С.В. Крейсер «Аскольд». СПб., 1993. С.89—119.

¹⁰ Семенов В. Расплата //Морские сражения русского флота: «Дневник» участника. С.391—488.

¹¹ Цит. по: Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952. С.198.

¹² Посохов С. Крейсер 1 ранга «Олег» в бою 14 мая 1905 г.; Новиков-Прибой А.С. Цусима. М., 1994. Т.2. С.517—524.

¹³ Поленов Л.Л. Крейсер «Аврора». Л., 1987. С.125—132.

SUMMARY. The article by a student of the Far Eastern State University V. Agapov «Surrendered Without Fighting» tells about dismantling and internment of Russian ships in foreign ports in 1904—1905. This pitiful for the Russian Navy operation took place during the Russo-Japanese war 1904—1905 as a result of malevolent treatment of Russia by Germany, China, the USA.